

«Начиная с 1920-х годов, т.е. уже после завершения "эпохи символизма", Ремизов поставил свое творчество "под знак Гоголя", провозгласив его "современнейшим писателем", к которому обращена русская литература "по духу и по глазу". В поздней книге Ремизова "Огонь вещей", большая часть которой посвящена Гоголю, истолкование Гоголя развернуто в форме серии особым образом пересказанных фрагментов гоголевских текстов с минимальным присутствием авторских комментариев. Гоголь оказывается как бы погруженным в характерную ремизовскую образную и языковую стихию, как бы ассимилируется с ремизовским текстом. Если учесть также, что Ремизов включал Гоголя в стилистическую традицию "русского лада", которую он считал своей, и что именно неспособность воспринять эту традицию под воздействием "ученых немцев" представлялась Ремизову причиной неудачи попытки А. Белого стать Гоголем, то можно с высокой степенью уверенности предположить присутствие в литературном самосознании позднего Ремизова притязания на роль подлинного Нового Гоголя».